

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Военная история в первую очередь состоит из истории войн. История также свидетельствует о том, что практически во все времена с момента зарождения человеческой цивилизации на нашей планете абсолютное число государств часто прибегали к войнам, другому вооруженному насилию для достижения своих политических и (или) экономических целей. Достаточно сказать, что за последние пять с половиной тысяч лет существования нашей цивилизации на Земле произошло около 15000 войн и вооруженных конфликтов, в которых погибло несколько миллиардов человек. История человечества есть история войн. Швейцарец Жан-Жак Бабель подсчитал, что за всю историю с 3500 года до н.э. и до наших дней человечество мирно прожило лишь 292 года, т.е. менее недели каждые сто лет.

От века к веку интенсивность войн только возрастала. Последняя Мировая война унесла, по разным данным, от 40 до 72 миллионов человек. На этой войне впервые были использованы ядерное оружие, концентрационные лагеря, геноцид, принципиально новое химическое, биологическое и бактериологическое оружие.

Первым морским сражением считается битва при Ладе — морское сражение Греко-персидских войн, произошедшее в 494 году до н. э. В сражении участвовал объединенный флот восставших против персов греческих городов Ионии — участников Ионийского восстания и флот персидской Державы Ахеменидов, состоящий из флотов покоренных морских государств: Финикии, Египта, Киликии и Кипра.

Битва при Ладе была первым морским сражением, более или менее подробное описание которого, принадлежащее Геродоту (484-

425 гг. до н.э.), дошло до нас. По этому описанию можно заключить, что военно-морское дело противников находилось тогда в первобытном состоянии.

Вооруженная борьба была, есть и будет всегда самым действенным инструментом для разрешения любых межгосударственных конфликтов. Иного быть не может. Все утверждения о возможном мирном существовании человечества, к величайшему сожалению, находятся в явном противоречии с естественным ходом мировой истории и, что самое главное, с природой самого человека. Любая война, прошедшая на нашей планете в первую очередь раскрывала объективные закономерности, определяющие перспективное развитие военного искусства, оружия, вооружения и военной техники в конкретных исторических условиях и с учетом достигнутого уровня развития науки и техники. Мировая история также учит, что нельзя относиться к последнему опыту применения вооруженных сил как к чему-то вечному и неизменному. Планы ведения крупномасштабных военных действий на нашей планете никогда не повторялись. Однако их определенные элементы универсальны и носят закономерный характер. Более того, всегда в истории человеческой цивилизации объективное стремление образованного человека понять настоящее и предвидеть будущее закономерно обращает его к опыту прошлого. Особенно это относится к военной области.

Как свидетельствует «Военная энциклопедия» 1912 года: «Военно-морская история имеет своей задачей изучение условий развития Военно-морской силы и исследование политического влияния этой силы, как самостоятельного фактора истории, на развитие государств и народов». В России научный метод к исследованию военно-морской истории впервые применил талантливый историк Военно-морского флота В.Ф. Головачев (1821–1904) при изучении опыта войны России со Швецией в 1788–1789 годах. В.Ф. Головачев является автором известного научного труда «Россия на Дальнем Востоке» (1904).

История нашего многострадального Отечества, а также нашей национальной гордости — Военно-морского флота — полна героических «деяний» как отдельных личностей, так и целых воинских коллективов «не ради славы, а ради жизни на земле». Высокая и исключительно благородная цель этих великих подвигов всегда затмевала и сегодня затмевает хрестоматийные, литературные подвиги мифических героев. «Память о подвиге рождает подвиг», сегодня для русского человека это уже стало непреложной истиной. Воспитание и подготовка во-

МИТРОПОЛИТ ИОАНН
(1927–1995)

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
(1829–1908)

енных моряков во все века в России были связаны с историей, ибо Военно-морской флот по своей сути есть структура патриотической организации, основным принципом воспитания в которой является принцип историзма и исторической преемственности. Признанный идеолог русского патриотизма, приснопамятный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Иван Матвеевич Снычев) писал: «Патриотизм — понятие святое». Митрополит Иоанн (1927–1995) является наиболее ярким последователем всех великих дел праведного Иоанна Кронштадтского, о котором образно говорил известный политолог, дипломат М.В. Демурин: «... окрепшая во внутреннем делании, новая Святая Русь выходит на всенародную проповедь в лице праведного Иоанна Кронштадтского, — пастырь предстает перед народом одновременно как наставник, благотворитель, обличитель и пророк, он оживляет массовую религиозность и вызывает к отпадающим от Бога человеческим душам, становясь объектом глубокой ненависти всей либерально-революционной интеллигенции». Действительно, для русского человека Родина — это, прежде всего, Святая Русь, Великая земля, данная

нам в незапамятные времена свыше.

Иоанн Кронштадтский (1829–1908) — священник Православной Российской Церкви, митрофорный протоиерей; настоятель Андреевского собора в Кронштадте; член Святейшего правительствующего синода с 1906 года, член Союза русского народа. В своем предсмертном дневнике Святой Праведный Иоанн Кронштадтский написал: «Не скорби безутешно о злополучии отечества, о проигранных войнах ... о потере военных кораблей ... о громадных потерях государства от поджогов... Скорби о том, что ты плохо подвигаешься к отечеству нетленному, вечному, на небесах угото-

ванному, что сердце твое далеко от Бога. Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России» (Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. 1908, май-ноябрь. Изд. «Отчий дом». М., СПб., Кронштадт 2006. С. 68).

Святитель Иоанн Шанхайский (Михаил Борисович Максимович, 1896–1966) изрекал: «История России, полная дивных доказательств промышленности Божиего о ней, есть история Божиего строительства, новая священная история». К истории Русско-японской войны также необходимо относиться, как к священной истории нашего государства, великой истории Российского государства, из которой нельзя удалить или замолчать даже строчки.

Любые реформы и преобразования Военно-морского флота современной России будут успешны и найдут поддержку во флотских коллективах, среди офицеров ВМФ и общественности нашей страны лишь в том случае, если они опираются на наше историческое, нравственное и духовное наследие. Действительно, важнейшей традицией и отличительной особенностью Российского Военно-морского флота является наличие в его основе высокой духовности и нравственности. Истоки духовности и нравственности русских моряков зарождались в допетровском и петровском военном флоте, а затем получили свое дальнейшее развитие в Российском Императорском флоте и окончательно закрепились в Военно-морском флоте СССР и РФ. Это самая сложная загадка русской души, над разрешением которой так долго и безрезультатно бьются западноевропейские философы, социологи и политологи. Никакие чужие рецепты, даже, казалось бы, проверенные на практике в других, иностранных государствах, обоснованные и правильные в условиях данных стран, для России не подходят. У нашего уникального Отечества есть только один свой путь исторического развития, предначертанный нам свыше и принципиально отличающийся от насаждаемого нам в последние годы западного варианта. В России во все времена её существования духовные, эмоциональные и нравственные начала главенствовали над любыми юридическими законами. Так было и так будет в России всегда. Россия никогда не будет жить по строгим юридическим нормам и законам. Только в России, где проживают сотни наций

и народностей, патриотизм становится не столько национальным, сколько государственным понятием. История нашего государства изобилует примерами, когда слепое подражание Западу в военной области, политике и экономике приводило страну к тупиковой ситуации и даже к её полному упадку. Современная ситуация в нашей стране в очередной раз подтверждает эту объективную реальность. Деятельность доморощенных псевдодемократов в 90-е годы прошлого столетия отбросила нашу страну на 40 лет назад. Упорно предлагаемая нам сегодня либеральная экономика чужда нашему народу. Попытки «протаскивания» либеральных реформ уже имели место в отечественной истории и всегда приводили к негативным последствиям и ставили нашу страну на порог полного краха и разорения.

В настоящее время исследователи все чаще обращаются к поиску идеологической или иной основы возрождения нашего Отечества и его Военно-морского флота. Такая постановка задачи оправдана благородством самой цели. Возрождение соборности, православного духа и национальных традиций в Вооруженных силах, при сохранении основополагающего принципа единоначалия — вот та основа безопасности России в современном агрессивном окружении. Иного подхода для нас просто нет.

Осуществление качественного социально-философского анализа духовных традиций общества, армии, ВМФ, их взаимосвязи достаточно остро ставит вопрос о методологии исследования этого сложного духовного и социального феномена. Его сложность состоит в идеальном статусе функционирования духовных традиций, так как они не только содержат в себе ментальные основания российского общества, его силовых структур, имеющие регулятивный и праксеологический характер, но и во многом определяют установки нравственного сознания общества и военнослужащих Российской армии и ВМФ.

Духовные силы народа зависят от той школы, которую он проходил, и еще более от той исторической жизненной линии, которую наш народ вел и ведет сегодня. Религия, семья, исторически сложившиеся у народа обычаи, привычки, верования влияют преименно на поддержание духовных богатств населения и, в первую очередь, представителей силовых структур государства. Духовные силы русского народа, на основании уроков истории, будут тем прочнее, чем прочнее в нем сохранится, прежде всего, вера в Бога, вера в святой Промысел Его. Военный министр, генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902), почетный член академий: Императорской Николаев-

ской военной, Михайловской артиллерийской, Александровской военно-юридической и Императорской военно-медицинской Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) в книге «Русская армия» отмечал: «Духовные силы человека поддерживаются наиболее прочно религиозностью и основами нравственности. Духовные силы русского народа наиболее полно проявлялись в готовности к жертве — за веру, царя и отечество. Отнимите от человека веру и понятия о нравственности, и человек перестанет быть способен к жертве, к подвигу, перестанет быть способен к высшему выражению своих духовных сил — к жертвованию собой за свои высокие идеалы — веру, царя, родину».

Начало истории военно-морского духовенства, как и сама история флота, также тесно связаны с деятельностью Петра Великого. Необходимо отметить, что на заре создания флота специальных корабельных священнослужителей не было. С появлением военного флота, увеличением количества кораблей и возрастанием продолжительности их морских походов появилась необходимость иметь на борту священника, основными задачами которого являлось «отправление духовных треб и контроль за умонастроениями матросов и офицеров». Тем более что судовые команды даже по тем временам были многочисленны. Если в 1713 году самый большой корабль «Полтава» по расписанию наступательного боя имел 460 человек и оборонительного — 300 человек, то к 1718 году в строй вводятся суда с экипажем в 800 человек: таковыми были корабли «Лесной» и «Гангут». В 1721 году число подобных крупных кораблей достигает шести единиц.

Проблема возрождения отечественного Военно-морского флота России особенно актуальна в настоящее время, учитывая его современное крайне сложное состояние. Главной военной традицией великой России и её славного Военно-морского флота, их самым важным и могучим оружием во все времена являлась «абсолютизация долга, то есть категоричное требование его безусловного выполнения, требование, смягчаемое никакими объективными обстоятельствами: как бы не был неравен бой, нет извинений для уклонившегося от него воина; то, что борьба безнадежна, не служит оправданием капитуляции, бессмысленность сопротивления ещё не причина для того, чтобы его не довести до конца». Например, в статье 354 «Морского Устава» Российского Императорского флота отмечалось, что командир должен продолжать бой до «последней возможности». «Во избежание бесполезного кровопролития ему разре-

шается, но не иначе как с согласия всех офицеров, сдать корабль в следующих случаях:

1. если корабль будет так пробит, что нельзя одолеть течи и он, видимо, начинает тонуть;
2. если все заряды и снаряды истрачены, артиллерия сбита и вообще способы обороны истощены или потеря в людях столь значительна, что сопротивление совершенно невозможно;
3. в случае пожара, которого нельзя погасить своими средствами и если притом во всех означенных случаях не будет возможности истребить корабль и искать спасения команды на берегу или в шлюпках».

По глубокому убеждению любого истинно русского человека, всегда побеждает тот, кто не боится погибнуть первым во имя спасения других. В Евангелии от Марка прописано: «Кто хочет душу свою, жизнь свою сберечь — тот потеряет ее, а кто потеряет ее в добровольном подвиге ради Христа и Евангелия, ради любви к Богу и ближним, тот сбережет ее».

Особенно если речь идет о судьбе нашей Родины. Не случайно самыми святыми словами для нас являются слова: «Родина — Мать зовёт!», «За Веру, Царя и Отечество». Эти слова поднимали наш народ на беспримерные подвиги. С этими словами наш народ шел на самые трудные лишения и испытания. В этом залог нашей национальной силы и задача современников сохранить эту национальную черту характера русского человека. Это тем более важно, что сегодня эта черта постепенно утрачивается. В нашем историческом прошлом даже иностранные подданные русского царя, воспринимавшие православную веру и русскую культуру, становились великороссами и воспринимались в народе как братья. Отношение к православной вере в России вообще соответствовало понятию национальности.

Размышления над кардинальными проблемами современного Военно-морского флота России показывают, что все они имеют корни, уходящие в нашу историю, и что у них всегда есть однозначные аналоги в прошлом. Наша страна с удивительной последовательностью в той или иной степени повторяет одни и те же ошибки. Признание этого факта ещё раз укрепляет положение о непреходящем значении знания нашей истории и традиций не только с точки зрения исторической памяти и уважения к предкам: именно в них мы должны черпать знания, необходимые для реализации перспектив

развития современного отечественного Военно-морского флота. Все это наводит авторов на мысль о преемственности и даже повторяемости тех или иных событий в истории нашей страны. Особенно это характерно для наиболее трагических периодов в отечественном прошлом. И сегодня трагедия уже современной России, её системный кризис, постепенно переходящий в катастрофу экономическую, политическую, военную является запрограммированной, «наведенной» в рамках специально спланированной политической, информационной и экономической войны США и их геополитических союзников против России. В настоящее время на Россию оказывается беспримерное в истории и невидимое только «слепыми обывателями» политическое давление, и мы практически втянуты в ещё более изощренную и бескомпромиссную «холодную войну». И, несмотря на это, Россия сегодня бездумно теряет своих главных «союзников» — «Армию и Военно-морской флот». Знание и глубокое понимание мотивов наиболее ярких подвигов отечественного Военно-морского флота, несомненно, вызывает у нас чувство сопричастности к его героическому прошлому. Однако для нас история — это в первую очередь самая главная школа жизни. Великий сын русского народа, выдающийся полководец А.В. Суворов говорил: «Без светильника истории, тактика — потемки». Наш известный историк В.О. Ключевской утверждал, что «История, — это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого». Гениальный русский поэт А.С. Пушкин высказывался ещё более определенно: «... неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности». Сегодня нам как никогда нельзя быть «дикими и безнравственными» — наша Родина стоит на пороге глобального коллапса, на пороге новой Цусимы.

Анализируя современное состояние российского Военно-морского флота, нельзя не видеть того, что у нас в стране в очередной раз действует правило, открытое гениальным философом Гегелем: «История учит лишь тому, что она ничему не учит». Вся многовековая история нашего государства, к сожалению, подтверждает это ставшее для нас национальным правило. Ведь только наша страна с удивительным постоянством оказывалась неподготовленной к целому ряду войн, природным и техногенным катастрофам, а также к другим событиям в течение нескольких столетий. Среди этих событий особенно выделяются Русско-французская война 1812 года, Крымская война 1853–1856 годов, Русско-японская война 1904–1905 годов, Первая мировая война 1914–1918 годов и особенно Вели-

кая Отечественная война 1941–1945 годов. Первым об этом качестве русского человека и данной негативной, отличительной особенности внешней и внутренней политики нашего государства открыто говорил талантливый офицер Российского Императорского флота, ученый, вице-адмирал А.В. Колчак. Мы уже, к сожалению, сами привыкли к тому, что только пространственный размах нашей страны да исключительный героизм и стойкость русского и советского солдата спасали критическое положение дел на фронтах и полях битвы. В условиях современной войны ни пространственный размах нашей страны, ни героизм офицеров, солдат и матросов уже не обеспечат национальную безопасность и полную победу России над её многочисленными врагами. Обращаясь к жемчужине народной мудрости, мы говорим, что сегодня «гром уже грянул» и нам давно пора «креститься».

В истории Военно-морского флота России одна из самых ярких страниц по массовости подвига и ужасающей трагичности последствий морских сражений связана с Русско-японской войной 1904–1905 годов. В то же время категорически нельзя согласиться с мыслью о том, что все события этого драматического периода нашей истории свидетельствуют о глубинном кризисе Российской Империи и неспособности её руководства отстаивать национальные интересы в любом регионе мира. Практически каждый офицер Российского Императорского флота представлял собой яркую высокообразованную личность, глубоко преданную своей святой Родине и способную без промедления отдать свою жизнь за Веру, Царя и Отечество. Русский человек, глубоко верующий патриот, на предательство и трусость был не способен. На предательство шли только те, кто не любил Россию и не был ей предан до конца. Это происходит и сегодня.

Изучая исторические материалы, архивные данные, а также отрывочные воспоминания участников событий 1904–1905 годов, авторы настоящего труда все более соглашаются с тем, что в случае продолжения военной кампании на Дальнем Востоке победа непременно осталась бы за Россией. Поэтому не случайно, что именно Япония стала инициатором мирных переговоров, а заключенный мирный договор не стал столь позорным для нашего Отечества. Специалисты убедительно показывают, что за год войны все возможности японцев для дальнейшего ведения крупномасштабных боевых действий, в том числе и людские ресурсы, были исчерпаны. Япония физически не могла бы продолжать войну. Например, военный флот Японии после падения Порт-Артура весь ушел в свои базы для восстановления бое-

вой готовности. Авторы подчеркивают, что в Портсмуте был подписан мирный договор, прекращающий кровопролитие на определенных условиях, а не договор о капитуляции. Трагедии под Мукденом и при Цусиме в целом не свидетельствуют о поражении России. Более того, после окончания войны Россия не только осталась великой державой на Дальнем Востоке, но и укрепила свое положение. Итоги Русско-японской войны кардинальным образом повлияли на дальнейший ход мировых исторических процессов. В этих процессах «Страна восходящего солнца» на значительный период времени, практически до конца 20-х годов прошлого столетия, отказалась от завоевательных агрессивных планов. Дальнейшее развитие экономики Японии подавлял колоссальный внешний долг, составляющий в 1906 году 2 млрд. 400 млн. иен и по которому дополнительно требовались процентные выплаты. Будь сильнее Япония в 1918 году, захват Восточной Сибири был бы реальностью. Русско-японская война оказала также влияние и на поведение Японии как в Первой, так и во Второй мировых войнах. К сожалению, системного анализа этой сложнейшей как для нашего Отечества, так и для Японии политической ситуации историки практически не делали, и сегодня данный вопрос не исследуется.

По своей сути такой финал Дальневосточной кампании был продиктован России уже тогда зарождающейся преступной политикой так называемого «мирового правительства». Россия практически была изолирована от всего мира европейскими державами. Европа была заинтересована в падении международного престижа и авторитета Российской Империи и её устраивал подобный финал объявленной войны. За маленькой Японией в 1904 году стоял практически весь западный мир.

После Цусимы без исключения вся Россия, весь русский народ были в трауре, и в то же время именно после Русско-японской войны наша страна как никогда переживала гигантский моральный, психологический и экономический подъем, способствующий беспрецедентному росту патриотизма и стремлению в кратчайший срок создать принципиально новый, мощный Военно-морской флот, достойный Великой России. Такой флот был практически создан уже через восемь лет. Перед Первой мировой войной Российский Императорский флот, занимая по численности 6-ое место, был одним из мощнейших флотов мира. Это был величайший подвиг нашего народа, офицеров и рядовых матросов Императорского флота, который на-

вечно останется в памяти истинных сынов, патриотов России. Весь мир восхищался трудовым подвигом русских кораблестроителей — от рядовых мастеровых до руководителей отечественного кораблестроения и Морского ведомства. История мирового кораблестроения не знала подобных динамичных периодов в своем развитии. Только Германии в период Второй мировой войны удалось достигнуть таких темпов в строительстве боевых кораблей, а именно подводных лодок. В истории отечественного кораблестроения можно выделить и ещё один период, свидетельствующий о выдающихся достижениях отечественной судостроительной промышленности. Например, за десять лет, в 1948-1957 гг., в СССР были спущены на воду 124 крейсера и эскадренных миноносца и 315 подводных лодок. Однако для специалистов опыт Русско-японской войны имеет и другое, непреходящее значение. Именно Русско-японская война стала основой для создания в мире принципиально новых кораблей, тактики их использования, а также новейших образцов корабельных технических средств, оружия и вооружения. В первую очередь такими новыми кораблями стали дредноуты, эскадренные миноносцы и подводные лодки. Опыт Русско-японской войны дал толчок в создании и развитии средств связи, наблюдения и управления силами. В этот период появились идеи создания морской авиации, зарождался принципиально новый облик надводных кораблей, который практически сохранился до появления ракетного вооружения в начале 50-х годов прошлого столетия. Революционные изменения коснулись артиллерийского и минного оружия. На вооружении кораблей и подводных лодок появились более современные торпеды, различные, в том числе и неконтактные мины. Окончательно утвердились основы теории живучести кораблей. Получила дальнейшее развитие организация боевых аварийных ремонтов кораблей. Выдающийся русский флотоводец, талантливый ученый, вице-адмирал С.О. Макаров в свое время говорил: «Никогда нельзя надеяться хорошо сделать на войне то, чего не научились делать в мирное время». Русско-японская война впервые учила наш Военно-морской флот на ярчайшем принципе С.О. Макарова: «Помни войну!». В настоящее время основополагающий принцип С.О. Макарова в очередной раз преступно забыт. Наша страна в течение более 20 лет практически не строила новые боевые корабли. Военно-морской флот России длительное время «погибал» в собственных базах и у своих причалов. Мы с удивительным невежеством теряли позиции ведущей морской державы. Справедливости

ради следует отметить, что сегодня данная ситуация начинает меняться принципиальным образом.

По опыту Русско-японской войны практически во всем мире изменилась система подготовки специалистов для Военно-морского флота. На флотах мира появилась целая плеяда талантливых флотоводцев, адмиралов, офицеров, которые своей боевой, служебной и творческой деятельностью на века прославили свои флоты, народы и государства. К их числу мы относим выдающихся русских адмиралов С.О. Макарова, И.К. Григоровича, Н.О. фон Эссена, немецких адмиралов Р. Шеера, А. фон Тирпица, М. Шпее, английских адмиралов Д.А. Фишера, Д.Р. Джеллико, американского адмирала А.Т. Мэхэна, японского адмирала Х. Того и многих др.

После Русско-японской войны, в результате анализа полученного боевого опыта, была разработана наиболее совершенная организационная структура органов управления военных флотов. Впервые были сформулированы стратегические задачи национальных Военно-морских флотов и установлена их объективная связь с внешней и внутренней политикой государств. Военно-морские силы официально стали наиболее эффективным инструментом внешней политики различных стран мира. По мнению историков многих стран мира, именно в данный период времени окончательно устанавливается объективное влияние военно-морской мощи на ход истории. После Русско-японской войны военные теоретики мира пришли к объективному и единственно правильному выводу, провозглашенному ещё Петром Великим: в чью бы пользу ни складывался исход того или иного сражения, победа всегда остается за тем, кто владеет морями. В первую очередь мощный флот, а не сильная сухопутная армия объективно становится решающим фактором влияния на политику в отдаленных регионах мира. Боевой корабль становится по праву первым посланцем государства, носителем государственного флага и всей государственной атрибутики и символики. Более того, мощный военный флот, который состоит из крупных кораблей, даже не предпринимая боевых действий, не проводя морских операций и не применяя оружия, обеспечивает решение задач внешней политики практически любого государства мира. Нам сегодня как никогда следует помнить об этом и все делать для того, чтобы вернуть русские корабли на просторы Мирового океана, «оторвать корабли от своих причалов». После Русско-японской войны зарождались принципиально новые технологии отечественного и мирового военного кораблестроения.

В то же время авторы ни в коем случае не стремятся канонизировать опыт Русско-японской войны с точки зрения повторяемости в будущем всех её элементов. Вместе с тем целый ряд политических событий и чисто военных решений этой войны может лежать в основе будущих военных приготовлений против России. По этой причине мы ещё и ещё раз должны обратиться к этому пусть и исключительно трагичному, но в то же время весьма поучительному опыту.

В представленной на суд читателей монографии по следам столетия Цусимской трагедии авторы изложили только некоторые стороны Русско-японской войны 1904–1905 годов. Исключительная трудность и особая, в первую очередь нравственная ответственность обращения к опыту этой русской национальной трагедии заключается во все не в отсутствии опубликованных в мире материалов, посвященных этому драматическому событию. Скорее, наоборот, публикации о Русско-японской войне весьма и весьма обширны и, одновременно, они достаточно противоречивы. Главная задача, которую авторы поставили перед собой в преддверии 110-летия национальной трагедии русского народа, в первую очередь связана с попыткой беспристрастного изложения отдельных, наиболее важных событий того времени. Мы исходили из завета, отраженного в рескрипте Его Императорского Величества Императора Николая II Александровича на имя П.А. Столыпина о возведении храма в память погибших моряков: «Да будет память о них священна, да сохранится она из века в век...».

Древнеримский политический деятель и писатель, адвокат Плиний Младший (приблизительно 61-113) в своё время утверждал гениальную истину: «Предательством было бы бегло и кратко коснуться того, что следует втолковывать, вбивать, повторять. Для большинства в длинном рассуждении есть нечто внушительное, весомое; меч входит в тело не от удара, а более от нажима: так и слово в душу». Авторам остается только надеяться, что мысли, высказанные в книге, найдут достойное место в душах наших читателей.

Первой попыткой систематизации литературы по Русско-японской войне является Библиографический указатель В. Лучинина. Библиографический указатель В. Лучинина охватывает литературу с 1903 по 1939 гг. и включает в себя около 1300 названий книг на русском, французском, немецком и английском языках. Кроме того, в указателе были помещены действовавшие в 1904–1905 гг. основные уставы (полевые, строевые) и другие боевые и организационные документы, которые отражали оперативно-тактические взгляды русской и япон-

ской армий той эпохи (Лучинин В. Русско-японская война 1904–1905 гг. Библиографический указатель. Государственное военное издательство НК Оборона СССР, Москва, 1939., 144 с.).

Всестороннее системное изучение Русско-японской войны началось после ее окончания. К числу первоочередных задач относилось создание официальной истории. Эту работу военное министерство решило взять под свой контроль, образовав для ее выполнения специальный орган. Им стала Военно-историческая комиссия по описанию Русско-японской войны 1904–1905 гг., учрежденная в сентябре 1906 г. при Главном управлении Генерального штаба. Ее председателем назначили генерал-майора В.И. Ромейко-Гурко (1864–1937). Членами комиссии являлись полковники К.М. Адариди, М.В. Грулев, С.П. Илинский, В.Н. Минут, Ф.П. Рерберг, Н.Н. Сивере, П.Н. Синайский, А.М. Хвостов. В нее входили также инженер-подполковник А.В. Шварц, барон Н.А. Корф, подполковник К.К. Агафонов. Всего над описанием войны трудились 35 человек.

Военно-историческая комиссия приступила к непосредственной разработке описания в октябре 1906 г. и закончила ее в конце 1910 г. За четыре года было изучено 12 тыс. документов. Итогом работы явилось создание труда «Русско-японская война 1904–1905 гг.», изданного в 9 томах (16 книгах). Общий объем его составил 600 печатных листов. Отдельно в 9 альбомах был выпущен атлас, включавший 525 карт и планов. Однако «Русско-японская война 1904–1905 гг.» содержит только подробное описание боевых действий на суше. Она отличается богатством фактического материала и до сих пор сохраняет значение как весьма ценный исторический источник.

Описание военных действий на море было возложено на Историческую комиссию, созданную в 1908 г. при Морском Генеральном штабе. Комиссия намеревалась создать фундаментальный труд. Чтобы выполнить этот широкий замысел, к работе пришлось привлечь много сотрудников. На разработку труда ушло 10 лет. Однако полностью осуществить намеченную программу не удалось. Вышло в свет 7 томов описания и 9 томов документов.

Описание военных действий на море, как и труд Военно-исторической комиссии, содержит очень ценный фактический материал. К сожалению, по мнению специалистов, данные труды имеют и отдельные недостатки, связанные в первую очередь с отсутствием достаточно систематического, последовательного и объективного изложения хода событий и анализа общей военно-политической обста-

новки. Тома трудов оказались неравноценными по своему содержанию. В одних уделялось слишком много внимания деталям, в других, наоборот, проявлялся повышенный интерес к общим рассуждениям и почти отсутствовал анализ конкретных исторических фактов.

Помимо официальных работ, в России вышло множество других изданий, посвященных рассматриваемым событиям. Среди них можно назвать труд Николаевской академии Генерального штаба, сборники статей, книги отдельных военных историков. Весьма велика мемуарная литература. Особенно поучительны воспоминания и размышления о минувшей войне таких ее активных участников, как В.А. Апушкин, М.В. Бубнов, М.В. Грулев, С.Я. Гусев, К.И. Дружинин, А.В. Квитка, А.Н. Куропаткин, А.С. Любицкий, Е.И. Мартынов, А.А. Незнамов, Д.П. Парский, М.В. Сребрянский. Военные писатели рассматривали в своих произведениях широкий круг проблем, как-то: происхождение, характер и уроки войны, способы ведения вооруженной борьбы на сухопутном и морском театрах, влияние новейших технических усовершенствований на военное искусство.

Председатель правления Общественной организации «Санкт-Петербургский Комитет восстановления храма Спаса-на-Водах» В.А. Бельков в брошюре «Сильнее смерти. Итоги Русско-японской войны 1904–1905 гг. и судьба храма-памятника морякам Спаса-на-Водах» пишет: «Тему дальневосточного противостояния 1904–1905 годов подробно изучали за границей. Иностранцы — в военных и политических целях, русские эмигранты — в стремлении почтить память павших героев, забытых на родине. Акценты для описаний действий русской стороны, как ни странно, оказались похожими: ошибки руководства и героизм воинов, поражения, разгромы, отступления и в результате мирный договор, спасенный «талантом Витте». С тех пор прошли годы, заполненные невиданными трагедиями, исколечившими страну, отчетливо проявились векторы мировой политики, не всем очевидные ранее. И теперь многое видится иначе». Это и есть основная причина, вынудившая авторов обратиться к этой сложнейшей для исторического анализа проблеме.

В своем известном труде «Записки о русско-японской войне. Итоги войны» бывший военный министр Российской Империи, Главнокомандующий Маньчжурской армией, генерал А.Н. Куропаткин отмечал: «Побежденные всегда строго судимы, а вожди войск всегда должны первые нести ответственность за неудачи вверенных их командованию войск. Наше оправдание может заключаться только в той готовности продолжать борьбу до победного конца, которая

создалась и крепла в армии, несмотря на неудачи. Мы верили в возможность и неизбежность нашей победы, и если бы не тяжкие внутренние беспорядки в России, то несомненно нашли бы в себе силу доказать эту веру на деле». Действительно это так. Например, великий римский политик и полководец ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ (Гай Юлий Цезарь) (100 – 44 до н.э.) изрекал: «Чем больше за полководцем побед, тем меньше следует полагаться на случай, так как никакая победа не принесет ему столько, сколько может отнять одно поражение».

В целом, практически всех авторов, посвятивших свои работы Цусимскому сражению, можно разделить на три группы. Во-первых, это сторонники традиционной и в советское время общепринятой версии, которая изложена в работах, например, В.П. Костенко (в частности, в главе «Мой доклад собранию офицеров об итогах Цусимского боя и тактических ошибках, приведших к цусимскому поражению», см. раздел «Библиография») и А.С. Новикова-Прибоя. Эта точка зрения (из современных авторов её придерживается Р.М. Мельников и др.), в основном, сводится к критике действий русских адмиралов и акцентированию внимания на превосходстве японцев в артиллерии и снарядах. Во-вторых — это современные сторонники критической точки зрения (С.В. Сулига, В.П. Кузин, Н. Чорновил и др.), которые, основываясь, в том числе, и на иностранных источниках и справочно-технической литературе, справедливо обращают внимание на многочисленные несоответствия в общепринятых взглядах, чаще всего с технической, военной, или математической точек зрения. «Однако радикальная критика традиционной версии предполагает либо «оправдание адмиралов», либо «оправдание пушек», причём первое означает возложение на технику как бы двойной вины, а второе — возложение двойной вины на адмиралов. Поэтому в отечественной историографии появилась и третья, умеренная точка зрения, сторонники которой (В.Я. Крестьянинов, В.Ю. Грибовский) стремятся излагать традиционную версию, но с учетом всей обоснованной критики, а также доступных иностранных источников. Таким образом, все авторы по вопросам освещения Русско-японской войны занимают разные промежуточные позиции между этими тремя. Словом, вопрос о причинах ошеломляющего результата Цусимского боя находится до настоящего времени в совершенно нормальном состоянии — состоянии открытой дискуссии».

Авторами данного труда сделана попытка проведения параллели состояния русского Императорского флота на рубеже XIX и XX веков сегодняшнему состоянию дел Военно-морского флота России

уже на рубеже XX и XXI веков. Подобный подход к анализу важнейшего исторического события позволяет учесть ошибки, допущенные в прошлом и разработать предложения по выходу из сложнейшего состояния, в котором оказался современный Военно-морской флот когда-то Великой России. В монографии имеет место как хронологическое представление отдельных исторических событий, так и критическая оценка авторами принимаемых в то время военных, кораблестроительных, экономических и даже в определенной степени военно-политических решений.

Авторы умышленно ограничили подробное изложение самого хода морских сражений Русско-японской войны. Они принципиально и не ставили задачу специального анализа тактических приемов, которые использовали противоборствующие стороны. Данная проблема изложена в сотнях трудов известных военных аналитиков, ученых, историков. В то же время авторы обращают внимание читателей на актуальность проблем, которые высветила Русско-японская война для современного поколения офицеров Военно-морского флота России. Великий мыслитель древней Эллады Аристотель (384 г. до н.э. - 322 г. до н.э.) утверждал ряд постулатов, которым мы старались следовать при написании данного труда, среди них, отмечаем следующие: «Искать истину и легко и трудно, ибо очевидно, что никто не может ни целиком её постигнуть, ни полностью её не заметить, но каждый добавляет понемногу к нашему познанию природы, и из совокупности всех фактов складывается величественная картина»; «Совершать проступок можно по-разному... между тем поступать правильно можно только одним единственным способом»; «Хорошая книга — та, в которой сочинитель говорит то, что должно, не говорит того, что не должно, и говорит так, как должно». Авторы надеются, что и им удалось открыть (по крайней мере, для самих себя) что-то новое в данном важнейшем для России историческом отрезке времени. В этом отношении авторы настоящего труда также следуют принципу французского философа, математика, механика, физика и физиолога, создателя аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автора метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике Рене Декарта (1596–1650), который утверждал: «Уточняйте значения слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений».

Для офицеров Российского Военно-морского флота глубоко символичным является факт причисления выдающегося русского фло-

товодца Ф.Ф. Ушакова к лику святых. В Санаксарском Рождество-Богородичном мужском монастыре состоялась торжественная церемония канонизации адмирала Ф.Ф. Ушакова — Святого праведного воина Федора Ушакова. Учитывая исключительную значимость для Военно-морского флота канонизации выдающегося флотоводца, мы приведем содержание Молитвы: «Приникни, праведне воине Феодоре, с горних селений на притекающих к тебе, и вонми моление их: умоли Господа Бога даровати всем нам еже ко спасению нашему мы просим от Него, при святем твоём предстательстве. Ты великое, возложенное на тя служение тщательно проходил еси, и нас твоею помощию пребывати коегождо, в неже призван есть, настави. Ты, победив супостатов множества, и на нас ополчающихся всех видимых и невидимых врагов низложи. Умоли Господа Бога даровати крепкий и ненарушимый мир и земли плодоносие, пастырем святыню, законом правду и силу, военачальником мудрость и доблесть непобедимую, градоначальником суд, флоту твоему Российскому и всему воинству нашему преданность вере и Отечеству и неодолимое мужество, всем же православным христианом здравие и благочестие. Сохраняй страну нашу Российскую и обитель сию святую от всех наветов вражиих, да словом и делом прославляется в них всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь». (Текст приводится по изданию: Святой праведный воин Феодор Ушаков, адмирал флота Российского, Непобедимый. Житие, служба. Рождество-Богородичный Санаксарский монастырь, 2004, С. 62-64)».

ИКОНА Ф.Ф. УШАКОВА

ИКОНА И ЖИТИЕ ПРАВЕДНОГО ВОИНА
ФЁДОРА УШАКОВА

В завершении предисловия авторы считают уместным привести удивительное по содержанию и проникновению письмо моряка эскадры адмирала Рожественского, выдающегося русского публициста и общественного деятеля, одного из идеологов русского националистического движения М.О. Меньшикова:

«Завтра тяжелый наш “день судный”, день поминовения флота, погибшего под Цусимой. Три года назад в этот день со стоном повернулись кости Петра Великого в гробу. В далеком океане огромные броненосцы русские горели, перевертывались один за другим, шли ко дну. Другие — неслыханное дело! — спускали священный флаг России и сдавались целой эскадрой. Третьи — целой же эскадрой — бежали с места боя... Страшно вспомнить, что тогда происходило, точно кошмар какой-то. Но из этого разгрома и постыдного малодушия, из пучины унижения, небывалого и невероятного, поднимаются, точно волшебные призраки, бесчисленные примеры мужества, неустрашимой смерти...

На днях вы читали в “Новом времени” о броненосце “Александр III” гвардейского экипажа, на котором все офицеры и вся команда погибли, до одного человека. Вы помните, как на опрокинувшемся гиганте, на киле его в последние минуты стояли несколько офицеров и матросов и кричали “ура!” идущим на гибель русским кораблям. Океан разверзся и в бездонной своей могиле похоронил такое же великое, как он, непобедимое чувство долга. Под портретом Курселя, молодого красавца моряка, вы читали, как он с товарищами на “Суворове”, Вырубовым и Богдановым, отказался покинуть корабль, хотя бы и тонущий, и предпочел вместе с ним перейти в вечность. Три героя, единственные оставшиеся из живых на “Суворове” (после съезда с него адмирала Рожественского), вместе с небольшой кучкой команды отстреливались из винтовок от японских миноносцев. Но их было не три, их было гораздо больше. Вот что мне пишет вдова еще одного погибшего на “Суворове” — лейтенанта Новосильцева: “Со слов самого Рожественского я знаю, как невыносимо страдал покойный муж мой от жестоких ран и как он с одной рукой (другая была оторвана) и тяжело раненный в грудь отдавал до

последнего момента распоряжения — не переставать стрелять. Он первый отказался спастись на «Буйном», желая остаться до последней искры жизни верным своему святому долгу. Оставшиеся в живых офицеры говорили мне, что это исключительный пример героизма. И вот этот герой забыт! Боже, как это тяжело мне и моему сыну Алеше!»

Я знал этого забытого Новосильцева и могу удостоверить, что еще до войны он был из тех скромных людей, которые составляют истинное украшение родины и ее гордость. Молодой, сильный, деятельный, трудолюбивый, истинно благородный, этот полный жизни моряк и тогда уже служил России не как все, а как немногие. Перед отправлением злополучной эскадры Новосильцев мне показывал броненосец «Сисой Великий», на котором он тогда служил. Впечатление от этого крайне утомительного осмотра было то, что есть еще в России удивительные люди, которые всей душой преданны военному делу, скромные герои, на мужество и честь которых родина может положиться. Уже тогда, до ухода эскадры, было ясно, дела ее плохи. Уже тогда на эскадре и на всем флоте шел глухой ропот отчаянного сознания, что суда плохи, орудия плохи, снаряды плохи, адмиралы плохи, команда не подготовлена, переход — почти кругосветный — громадной трудности и надежд на победу почти нет. Вспомните, как вели себя тогда революционеры, подстрекаемые евреями: рабочие на судостроительных и металлических заводах то и дело бастовали, доходили до самого предательского Злодейства. Лучший и сильнейший из наших броненосцев — «Орел» был затоплен в гавани во время вооружения. Самое строгое расследование не открыло виновных, но, очевидно, среди команды были «товарищи», так как непостижимые аварии с машиной броненосца продолжались в Кронштадте и в море.

«Забастовщики и стачечники сделали свое злое дело, — говорит г-н Беломор, — благодаря их усилиям флот наш томился на Мадагаскаре и, обрстая травой, терял одно из важнейших качеств — быстротходность».

Можно ли было надеяться на победу? Как откровенно высказался один из командиров, мрачный Бухвостов, эскадра Рождественского мечтала лишь умереть с честью, не больше. Под тяжелым, точно свинцовая крышка гроба, сознанием русские люди готовились и шли на подвиг. Кто знает, может быть, они сделали все, что человеческой природе доступно. Пусть г-н Небогатов сдался, пусть г-н Энквист бежал, но подавляющее большинство русских моряков не сдавались и не бежали.

В печальном виде дошла русская эскадра до Цусимы. Истомленные девятемесечным переходом, океанскими бурями, тропической жарой, точно тюремным заключением в железных кузовах, а главное — ожиданием смертного боя без права на победу, двенадцать тысяч моряков, наконец, устали жить. И у Рождественского, и у последнего матроса сложилось одно, неудержимое, как мания, желание: добраться до Владивостока. Суда грузно обросли водорослями и потеряли ход. Перегруженные донельзя, они плелись в зловещих предчувствиях. За два дня до боя умер измученный Фелькерзам, и под адмиральским флагом эскадра везла уже труп одного из вождей. Совершенно невероятно, чтобы такой ученый артиллерист, как адмирал Рождественский, не знал о тех недостатках нашей артиллерии, брони, снарядов, лафетов, о которых ужасные разоблачения сделаны талантливым пером г-на Брута. Адмирал Рождественский, мне кажется, знал многое такое, что, может быть, до сих пор никому не известно, но он шел вперед, как солдат, которому приказано идти на смерть. И флот погиб... Да помянет же несчастная мать-Россия своих заброшенных за край земли несчастных сынов, что мученически, с верою и честью положили живот свой в бою неравном!

Пожар над безднами — вот картина боя. Первым погиб “Ослябя”, буквально засыпанный японскими ядрами. “Тонул он всего несколько минут; спаслось около 100 человек. Тонувшим посланы были три миноносца, но японцы открыли по ним страшный огонь и они принуждены были уйти”. Вторым погиб “Бородино”, затем “Александр III”, потом “Суворов”, наконец “Наварин”. “Снаряды наши, — пишет очевидец, — никуда не годились: большинство их вовсе не разрывалось или разрывалось, разрушая маленькое пространство. Японские же снаряды все разрывались и притом производили огромные опустошения...” Все море от минных и ядерных взрывов превратилось в лес фонтанов. “Не успеет миноносец подойти к кругу, за который ухватились 30–40 утопающих русских, вдруг снаряд, и из всего круга образуется красный фонтан”. Красный то есть кровавый! “На нас пустили 120 миноносцев... До 12ч. 30 м. мы отбивались от них, причем погиб «Наварин», затем «Владимир Мономах» и «Адмирал Нахимов»...”

Из трагедии цусимского боя осталось лишь несколько разрозненных страниц, точнее, строк, и восстановить картину этого человеческого жертвоприношения никто не может. Но зато эти немногие моменты, о которых дошел голос из пучины, — они священны. Можно ли, скажите, забыть геройский броненосец “Адмирал Ушаков”? Вы-

держивая день и ночь жестокий бой, видя, как сгорают и тонут один за другим “Ослябя”, “Бородино”, “Александр III”, “Урал”, наконец “Суворов” с главнокомандующим флотом, броненосец “Ушаков” сам получил две тяжелые пробоины и погрузился носом. Стало очень трудно управлять и стрелять, нельзя было дать полного хода. Но решили держаться до конца. На маленький наш броненосец (всего в 4 тысячи тонн, с четырьмя орудиями) напали два громадных японских крейсера, каждый по 19.700 тонн, с 36 орудиями. “Советую вам сдать ваш корабль”, — подняли сигнал японцы; и затем шло еще какое-то продолжение сигнала. “Продолжение и разбирать нечего, — сказал Миклуха, командир “Ушакова”. — Открыть огонь”. Даже и эти немногие наши выстрелы геройского корабля не долетали до неприятеля. Японцы издали засыпали “Ушакова” ядрами. У нас приступили к обряду умирания: кингстоны были открыты, бомбовые погреба подорваны, машины остановлены. Броненосец лег на правый борт и, перевернувшись кверху килем, пошел на дно, до последнего мгновения расстреливаемый неприятелем.

Пусть же не забудет Россия имен Миклухи, Мусатова, Жданова, Трубицына, Зорича и многих-многих других, что отдали тут Богу душу. Те, что в холодной воде держались, хватаясь за обломки, пережили страдания хуже смерти: уже подобранные японцами, закочевшие Яковлев и Хлымов умерли от паралича сердца...

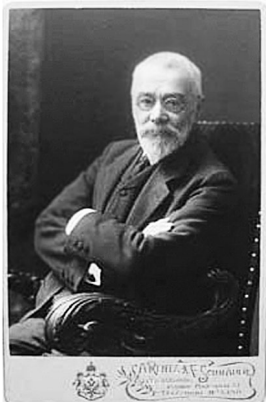
“Суворов” не осрамил своего исторического имени. Он принял не одну, а три смерти, он был расстрелян, сожжен и потоплен, но не сдался. По японским источникам, “Суворову” два раза предлагали сдаться, на что оставшаяся (после съезда адмирала Рожественского) кучка героев отвечала залпами из винтовок. Ни одной уже целой пушки не оставалось. Последний залп раздался, когда “Суворов” наполовину уже скрылся под водой — вместе с теми, имена которых да будут в нашей памяти бессмертны...

Пусть не забудет Россия геройский крейсер “Светлану”, который на другой день боя, уже полуразбитый, был атакован двумя японскими крейсерами и миноносцем. Снарядов почти уже не было, но на военном совете решено было вступить в бой и, когда будут израсходованы снаряды, затопить крейсер. Взорваться было уже нельзя, так как минный погреб был залит еще накануне. Как решили, так и сделали: пробившись несколько часов, открыли кингстоны. Крейсер лег на левый борт и с поднятым флагом пошел на дно океана. Японцы безжалостно расстреливали “Светлану” до тех пор, пока она не скрылась среди волн.

Пусть же Россия не забудет храброго командира Шеина, Арцыбашева, Толстого, Дьяконова, Воронцова, графа Нирода, Зурова, Свербеева, Агатьева и около ста шестидесяти разделивших смерть с ними нижних чинов. Нераненый, невредимый Шеин лишь за несколько минут до погружения судна был убит японским снарядом.

Пусть не забудет Россия отважного “Владимира Мономаха”, расстрелянного, израненного, подвергшегося девяти минным атакам и потонувшего с поднятым андреевским флагом. Пусть не исчезнет в благородной памяти крейсер “Дмитрий Донской”, на котором убиты были Гольц, Дурново и Гире и тяжело ранены Лебедев, Блохин, Коломейцев, Шутов, Вилькен, Храбро-Василевский, князь Ливен и выбыли около двухсот нижних чинов. Эти не сдались и не сдали своего корабля.

Пусть не забудет Россия броненосец “Наварин”, который, заметив отчаянное положение “Суворова”, горевшего как костер, прикрыл его собою от сыпавшихся японских бомб. Разбитый, взорванный минами и бомбами, с перебитой командой, со смертельно раненым командиром, броненосец все еще держался. Раненный в голову и в грудь барон Фитингоф отказался оставить корабль и решил потонуть с ним. “Верные принятому решению умереть, но не сдаться, — пишет один участник боя, — офицеры перед самою гибелью судна простились с выстроенной командой и, готовясь к смерти, братски перещеловались друг с другом, а изувеченный командир приказал вынести себя наверх”. Отказался от спасательного пояса и сменивший его старший офицер Дуркин, до последнего момента спасавший команду. Японцы продолжали расстреливать барахтавшихся в воде русских людей.

М.О. МЕНШИКОВ
(1859–1918)

Японский миноносец через несколько часов еще видел плававших и умиравших от истощения русских и не дал им помощи. Только английский пароход успел спасти трех матросов, которые и рассказали об ужасах этой ночи. Не забудь же, мать-Россия, имен Фитингофа и Дуркина, Рклицкого, Грау, Измайлова, Челкунова, Огарева и многих-многих замученных и убитых за великое твое имя!

У меня нет места, чтобы напомнить здесь чудные подвиги “Буйного”, “Грозящего”, “Стерегающего”, как и эпопею “Рюрика”, погибшего еще до Цусимы в блистательном бою. Цель настоящих строк — помочь читателю возоб-

новить в памяти ужасное событие, что случилось ровно три года назад, и дать отчаянию русского сердца некоторое утешение. Пусть разбито тело русского флота, но осталась непобедимой душа его, пока в нем не перевелись герои вроде Новосильцева, Вырубова, Жданова, Огарева, Курселя, Богданова, Фитингофа, Шеина, Хлодовского, Подгурского и многих-многих других, их же имена известны Богу.

Я пишу эти грустные строки во дни глубоко грустные, когда нет уже почти никакой надежды на восстановление флота — до такой степени прочно утвердились в нем люди старые, вся жизнь которых прошла в подготовке флота для разгрома. Рутинка, своекорыстие, карьеризм, инородческое засилье, невежество и равнодушие к русскому народному делу — вот что привело нас к катастрофе и вот что до сих пор, точно черное волшебство, мешает подняться нашей морской силе. Нет у великого государства левой руки его — флота, загублено державное дело Петра, и народ русский опять отброшен на двести лет назад в отношении морской базы. Флота нет, но ведь он был, и ради памяти невинно погибших под Цусимой десяти тысяч мучеников за Россию флот должен быть восстановлен! Вторым зачатием его да будет благодарная память о героизме тех, которых будущие моряки назовут когда-нибудь своими предками.

Одна из многочисленных вдов героев, погибших под Цусимой, Е. А. Шеина, передала мне через своего брата, князя М. А. Урусова, мысль, к которой я присоединяюсь всем сердцем. Следует воздвигнуть памятник в виде храма, где на стенах были бы собраны и увековечены имена русских людей, погибших в цусимском бою. Забвение этих страдальцев ужасно: ничего нет постыднее неблагодарности Отечества, и ничто так не возрождает мужества, как пример героев. Неудача войны при нашем естественном могуществе не есть для России смертный приговор. Есть нечто худшее всяких поражений — это упадок духа, когда исчезает даже память о своем прежнем величии. Нельзя собрать костей героев со дна Великого океана, чтобы заключить их в общую братскую могилу, но можно и следует построить храм, где были бы благоговейно погребены имена их, куда приходили бы оплакивать их осиротевшие жены и дети, и где Россия могла бы, помянув их, преклонить колени. Где-нибудь на берегу Невы, среди элингов, в центре вооружения флота, против Морского корпуса, грустный храм над водой напоминал бы многое и вдохновлял бы на многое. Нельзя жить, отрываясь от корней прошлого, а корни у нас целы. Даже в дни величайшего из ужасов нашей истории были явлены свидетельства того бесстрашия, при котором нация не умирает».

МОЛИТВА О РОССИИ:

«ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСПОДИ! ПОШЛИ НАМ РАЗУМ И СИЛЫ, ПРЕКРАТИ НАШИ РАЗДОРЫ, ЗАЖГИ В СЕРДЦАХ НАШИХ РУССКОЕ БРАТСКОЕ ЕДИНЕНИЕ, СИЛЬНЫХ И ЧЕСТНЫХ ОЗАРИ И НАСТАВЬ НА ПУТЬ, СЛАБЫМ ДАЙ БОДРОСТИ, МАЛОДУШНЫХ УКРЕПИ, ВСЕХ ЖЕ НАС СОВОКУПНО ОБЪЕДИНИ, ВРАЗУМИ И НАПРАВЬ К РУССКОЙ ПОБЕДЕ. ГОСПОДИ, СПАСИ РОССИЮ. АМИНЬ».

Русь Святая! Береги веру - самое ценное наше сокровище на земле, жемчужину души человека, опору жизни, радость и свет бытия! Разве не слышишь ты, душа русская, как без слов, но громче всяких речей человеческих молят тебя об этом - особенно в наши беспокойные дни — родные нам угодники русские? Береги в себе веру: молят тебя подвижники киевских пещер, не только донесшие в себе искру веры до дверей могилы, но и разжегшие ее в такой пламень, который светит и греет нас через много веков. Береги в себе веру: зовет наш смиренный и кроткий, весь народ русский, обнявший свою любовь, всегда радостный и ласковый преп. Серафим Саровский... Береги веру: вызывает родной, близкий каждой верующей душе св. Сергий Радонежский, взывает Патриарх-мученик Гермоген и сонм многих-многих других небожителей... Береги веру: завещает каждому из нас и святой покровитель нашей северной столицы благоверный князь Александр Невский, этот завет он оставил Русской Земле всю жизнь свою и подвигами, умирая - свыше 650 лет тому назад в цветущем возрасте 43 лет, но в изнеможении от непосильных трудов, целожизненных подвигов, огорчений и страданий за Святую веру Русской Земли и Родину...

Русь Святая! Слышишь ли ты этот призыв тех, кого привыкла ты благоговейно чтить, гробницам которых привыкла ты поклоняться, у кого всегда любила ты искать себе опоры и утешения в жизни своей? Отзывается ли на этот призыв душа твоя, искони чуткая к голосу небожителей, и крепко ли хранит она в себе веру, эту святыню свою? Или шум вихря событий на Руси в последние месяцы заглушил уже этот голос, и не доходит он до тебя, и не тускнеет ли в тебе свет этой веры?..

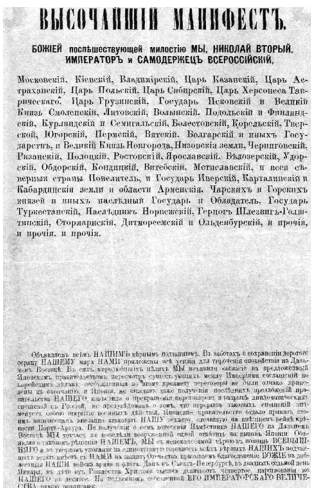
Братья! В дни наши, когда все мы жизнью призваны закладывать камни в основание новой Руси, когда Русь еще тяжело болеет муками переходного времени, - не забывайте завещания тех, кто познал на земле всю полноту истинного счастья и с ним отошел в лучший мир, наших "пестунов" — детоводителей ко Христу. А они, идя сами за Господом нашим Иисусом Христом, за Тем, Кто сказал о Себе: "Я есть путь и истина, и жизнь (Ин. 14, 6), - опытом целой жизни своей говорят, что один путь стать счастливым, вечно радостным, "светоносным", легко перенося-

щим все невзгоды жизни: это — верить в Сына Божия, верить, что Он — наша сила. Он — наш всегдашний покровитель. Он — наш свет, руководящий нас в потемках жизни. Он — наш Отец, ни на минуту не забывающий Своих детей... И сколько тогда является у человека крепости, сколько силы духовной, уверенности! Вместе с великим отцом Церкви св. Иоанном Златоустом может сказать верующий: "Пусть мятутся волны, пусть кипит море, — оно безопасно для меня, потому что я стою на камне, и камень этот — Христос..."

С верою в душе принимайся бодро, русский человек, и за внешнее строительство нашей Родины! Вера очистит твое сердце, вера осветит твой разум, вера укрепит твою волю, и сделанное твоим верующим разумом, сердцем и волею, сделанное тобою с молитвою веры будет сильно и прочно и низведет на тебя благословение Божие. Ведь знаешь ты вечные слова вечной книги: "Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж..." (Пс. 126, 1). "Я — свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни..." (Ин. 8,12)

Братья! Как образно говорит один из наших поэтов — Христос исходил, благословляя Русь, от крайнего севера до юга, от востока до запада, посеявая частицы Своего света в сердца людей. И Русская Земля вся покрыта потом трудов и подвигов носителей этого света, угодников, прославленных у Бога за твердость и чистоту свою, покрыта кровью мучеников за веру святую... И неужели же ты, Русь, ты, которая столько веков жила крепкою духовною связью со своими наставниками и подвижниками веры, презришь то, о чем молят тебя они, к чему зовут тебя, их породившую и ими духовно вскормленную?!

Русский народ! Сбережешь веру в себе, донесешь до Христа огонек ее, когда Христос позовет и нас к Себе, значит, — все сбережешь, потому что жизнь вечную наследуешь. Потеряешь веру, — потушишь ли сам ее в

МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ II «С ОБЪЯВЛЕНИЕМ О ВСТУПЛЕНИИ РОССИИ В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ».

Отпечатано в Порт-Артуре. 27 января 1904 года.

НИКОЛАЙ II

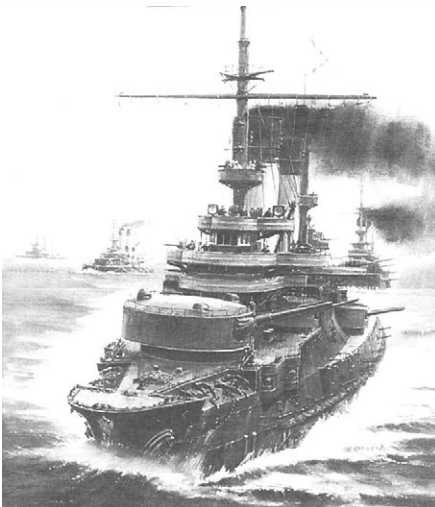
МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ
(в миру Борис Дороевич
Ярушевич)

Проповедник и богослов.

груди своей или позволишь вырвать ее у тебя тем, которые так дерзко покушаются сейчас на эту святыню своими грязными руками, - ты все потеряешь.

Молит тебя, душа Русская, Церковь Святая: береги же свое вековое достояние, веру свою, этот бисер бесценный, ради которого евангельский купец, по притче Господней, продал все, что имел, чтобы купить только его! Не дай никому похитить ее у тебя! Не забудь того, что на вере угодников своих Русь возросла и верою предки твои достигали спасения вечного...

Митрополит Николай (в миру Борис Дороевич Ярушевич (31 декабря 1891 (13 января 1892) – 13 декабря 1961) – епископ Русской Православной Церкви, митрополит Крутицкий и Коломенский.

Караван в бессмертие

Торжество Пресвятой
Богородицы (Порт-
Артурская)
икона Божией Матери.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА —
НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ
ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК?

Кто может — молитесь, чтобы Бог перестал нас казнить за наши грехи.

«... Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом...»
М.Ю. Лермонтов

«Кто честно смерть принял в бою,
Тот разве пал и побежден?
Пал тот, кто, робко грудь свою
Прикрыв, ушел из битвы вон...»
А.М. Горький